Андерсен Франк 1994

ГОСТЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Воздух, которым дышал Бурнонвиль

С ФРАНКОМ АНДЕРСЕНОМ беседует Светлана СЛИВИНСКАЯ

Окно в Европу (прил. к газ. «Петербургский театр») — 1994. — № 9-10. — С. 7

В августе для работы в жюри конкурса "Майя-94" Санкт-Петербург посетил известный датский танцовщик и хореограф, до недавнего времени художественный руководитель Датского Королевского Балета Франк Андерсен.

В марте этого года Андерсен отпраздновал 25-летие своей творческой деятельности. В честь этого знаменательного события в Королевском театре Копенгагена был дан большой гала-концерт. Мировая балетная критика всегда отмечала виртуозную технику Андерсена, его изысканный танцевальный стиль, тонкий артистизм и разностороннее актерское дарование.

Особой любовью Андерсена всегда были балеты Бурнонвиля; он стал не только блестящим исполнителем всех ведущих партий в них, но и самозабвенным пропагандистом творчества своего любимого хореографа, в особенности когда в возрасте 32 лет был назначен художественным руководителем Датского Королевского Балета.

— Позади четверть века творчества. Удовлетворены ли вы сделанным?

— Я удовлетворен тем, что все силы отдал священному служению искусству балета. Я исполнил все партии, о которых мечтал в юные годы, но мне всегда казалось, что сделано еще далеко не все. Я никогда не прекращал совершенствовать свою технику, ибо только прекрасно владея языком танца, актер может позволить себе до бесконечности работать над образом создаваемого персонажа, каждый раз находя для этого новые нюансы.

— А как вы относитесь к современному танцу?

— Что касается лично меня, то я предпочитаю классику. Но на посту художественного руководителя я должен был думать о разнообразном репертуаре. В Датском Королевском театре сильная балетная труппа и ей по плечу любая хореография. Поэтому в репертуаре всегда были и лучшие произведения современных хореографов. Я дружу со многими хореографами и всегда, по возможности, смотрел их новые работы и наиболее интересные брал в театр Копенгагена. В частности, я нередко приглашал туда Джона Ноймайера, творчество которого очень люблю.

— Ваше имя тесно связывают с творчеством Бурнонвиля...

— Это уже особый разговор. Творчество Бурнонвиля во всех отношениях — главное дело моей жизни. Я с большим наслаждением танцевал в его балетах, тщательно анализируя и создавая каждую роль. При этом я всегда обращал свои взоры к исполнительской традиции его произведений.

— А что вы думаете по поводу внесения в них исполнителями современного дыхания?

— Видите ли, каждый из нас дышит воздухом своего времени. Поэтому вполне естественно, что каждый артист и в балеты Бурнонвиля привносит свое собственное, современное "дыхание", свое мироощущение. Но нужно все-таки помнить, что Бурнонвиль жил в другое время и тоже дышал воздухом своей эпохи. Поэтому, подходя к изучению его балетов, любой артист должен почувствовать эту эпоху и попробовать в своем воображении вдохнуть ее воздух. И традиция — это совсем не музей, как иногда думают, это вечно живая красота, ощущение которой нередко теряют и потом его очень трудно обрести вновь.

— А в вашей балетной школе преподают этот стиль?

— Конечно. Наша балетная школа существует непосредственно в театральном комплексе и ученики практически постоянно находятся в театре и могут все видеть. Кроме того, при Датском Королевском театре существует ежегодная летняя Академия Бурнонвиля, куда приезжают танцовщики со всего мира, желающие овладеть стилем этого хореографа. В течение уже многих лет я являюсь директором этой Академии.

— Почему вы решили оставить пост художественного руководителя Датского Королевского Балета?

— Я считаю, что на этом посту сделал уже все, что мог. Руководство театром практически отнимает все время, мне же хочется полностью посвятить себя творчеству Бурнонвиля, пропаганде его наследия во всем мире. За свою долгую жизнь в балете я прекрасно изучил его творчество, архивные материалы, которые хранятся в Копенгагене, принимал большое участие в реставрации и восстановлении его произведений. А теперь мне хотелось бы нести его творчество по всему миру и способствовать тому, чтобы крупные балетные театры имели в своем репертуаре его произведения. И здесь есть еще одна очень важная проблема. Мне приходилось видеть на других сценах балеты Бурнонвиля, исполняемые неточно, неряшливо, без соблюдения стиля. И мне хотелось бы в подобных случаях внести свои "коррективы". Так же, как Мариинский театр дорожит наследием Петипа и делает все возможное, чтобы его сохранить, так и я дорожу наследием Бурнонвиля.

— А не мечтаете ли вы поставить какой-нибудь из его балетов на сцене Мариинского театра?

— Мечтаю и даже очень.

7